

СОВРЕМЕННЫЙ АМЕРИКАНСКИЙ РОМАН: ОПЫТ ПРАКТИЧЕСКОГО ПЕРЕВОДА

Т.Л. Черезова (Москва, Россия)

Перевод романа Александры Олайва «The Last One» (Последняя) был связан с проблемами лексики (реалий), стилистики, вертикального контекста. Разностилевой текст, написанный в настоящем времени, включал в себя «объективные» описания съемок телесериала, повествование от лица главной героини, интернет-чат. Характерное для американских романов использование «узнаваемых» вещей породило проблемы перевода реалий, которые в целом ряде случаев кажется разумным передавать заменой частного общим. Большое место в сюжете занимают съемки телесериала по типу «Последнего героя», участники которого выступают под говорящими прозвищами, перевод которых был связан с проблемами эквивалентности. Ставится вопрос о включении редакторских примечаний: целесообразность использования ссылочного материала в художественном переводе сомнительна.

Ключевые слова: перевод, стиль, реалия, телесериал, примечание, эквивалентность, вертикальный контекст

TRANSLATION OF CONTEMPORARY AMERICAN NOVEL: CASE STUDY

T. Cherezova (Moscow, Russia)

In translating the novel "The Last One" by Alexandra Oliva for the Russian publishing house «Э» it was necessary to solve a number of philological problems. The text was characterized by a variety of styles (objective descriptions, heroine's narration, Internet-chats) which were employed to depict a catastrophic outbreak of a deadly disease and thus presented a real challenge. Well-known realia typical of American life often had to be replaced by generic terms. Nicknames under which the characters take part in the filming of a reality show often were difficult to translate since some of them either did not exist in Russian or did not resemble genuine nicknames. One more point that should be discussed is the inclusion of footnotes: their use in the translation of a literary text seems inappropriate.

Keywords: translation, style, TV-series, equivalence, vertical context, footnote

Роман Александры Олайвы «The Last One» – дебют писательницы – был опубликован издательством Ballantine Books в середине прошлого (2016) года и сразу вызвал большой интерес у читателей. Еще до публикации оригинального текста в США издательство «Э» (оно же «Эксмо») купило права на книгу, так что ее перевод вышел из печати в конце того же года, получив название «Последняя». Интересно, что даже определение жанра данной книги стало неоднозначным: издатели позиционировали ее как остросюжетный роман (suspense and thriller), однако некоторые рецензенты относят ее к жанру «телериэлиты» (TV-reality), антиутопии (dystopia) и даже к научной фантастике. Сюжет романа построен на том, что в момент съемок серии телевизионных передач в жанре риэлити-шоу, сходной со знакомым русскоговорящему телезрителю «Последним героем», Америку охватывает смертоносная эпидемия, разрушающая весь уклад жизни и приводящая к нарушению инфраструктуры. Героиня романа, ставшая одной из немногих выживших, в результате стресса уверила себя в том, что съемка продолжается и ей следует соблюдать предписанные сценаристами правила (это заблуждение реалистично мотивировано автором тем, что очень близорукая женщина осталась без очков). Только спустя несколько очень непростых дней пути она осознает, что именно произошло: она видит последствия страшной катастрофы.

Перевод романа потребовал решения как целого ряда филологических проблем, которые в той или иной степени характерны для современных англоязычных романов, так и тех, которые были связаны именно с данной книгой. Говоря об индивидуальных особенностях романа, следует отметить, что он представляет собой разностилевой текст, написанный в настоящем времени. Он включает в себя «объективные» описания съемок телесериала, напоминающие сценарий, которые чередуются с повествованием от лица главной героини, участвующей в шоу, и, изредка, с интернет-чатом по поводу первых выпусков передач. Таким образом, необходимо было передать «суховатый» стиль описаний, выразительную внутреннюю речь образованной молодой женщины и специфический язык пользователей интернета. Насколько это удалось сделать, судить читателям.

Еще одной особенностью данного романа является то, что в описаниях съемок все участники шоу выступают под говорящими прозвищами, эквивалентный перевод которых во многих случаях оказался непростым. Некоторые использованные в прозвищах понятия отсутствуют в русском языке (Cheerleader

Boy), другие существуют только в определенном контексте (Rancher, Exorcist), так что в таких случаях приходилось подбирать варианты перевода, соответствовавшие внутреннему смыслу прозвищ. В первом случае юноша фигурирует под прозвищем «Красавчик», два других участника шоу названы Ковбоем и Заклинателем. Только небольшая часть прозвищ не требовала никакого переосмысления, как например Banker, Waitress или Engineer. Особо следует упомянуть прозвище главной героини: ее называют Zoo, поскольку она специалист по диким животным и работает в сфере просвещения школьников. Поскольку прозвище «Зоопарк» представлялось недопустимым, а его смысловое содержание хотелось сохранить, то в русском варианте героиня стала «Зверинцем».

Переходя к обобщенным проблемам перевода современных американских романов, следует в первую очередь отметить характерную для этих произведений высокую насыщенность различного рода реалиями: названиями товарных брендов, сетей магазинов, продуктов и тому подобное. Использование «узнаваемых» именовании всегда ставит проблему перевода реалий, причем в целом ряде случаев оптимальным способом представляется замена частного общим: так, например, Nalgene (марка бутылок для воды) было переведено как «фляжка», appaloosa – «мустанг». Иногда возможно было использовать уже устоявшиеся названия, хотя они и не совпадали с оригиналом (trail mix – студенческая смесь). Еще один вопрос, который заслуживает обсуждения – это перевод традиционных единиц измерения. Когда речь идет о текстах научного характера, несомненно, все единицы следует переводить в международную систему единиц, заменяя, например, дюймы, на сантиметры. В художественном тексте, однако, единицы британской или американской систем выполняют не только информативную роль, но и являются частью мировосприятия и органически вписываются в стилистику текста. В такой ситуации, вероятно, предпочтительнее сохранять используемые автором единицы, или же переводить их нецифровыми образами (шаг, ладонь, горсть и т.п.).

Отдельного разговора заслуживает, конечно же, вертикальный контекст художественного произведения, то есть весь тот объем информации социально-исторического и культурного характера, который необходим для адекватного понимания того или иного литературного произведения. Конечно, современная американская литература как правило небогата примерами вертикального контекста чисто филологического характера, то есть цитатами и аллюзиями, однако об их возможном появлении переводчику помнить необходимо. В романе *The Last One* литературная аллюзия применяется всего один раз: это детский стишок про Humpty Dumpty, существующий в русской культуре благодаря великолепному переводу Маршака, так что перевод фразы “The sulfurous innards of a dozen Humpty Dumpty cake the floor, long since past possible reassembly” представляется достаточно очевидным: «Вонючие внутренности десятка Шалтаев-Болтаев засохли на полу: срок их собирания давно миновал».

Гораздо более обширным и значимым явлением следует считать элементы социально-исторического вертикального контекста. В большинстве своем они представлялись прозрачными и понятными для представителей русскоязычной культуры и не требовали расширенного перевода или толкования. Однако были моменты, вызывавшие некоторые затруднения при переводе: так, в одном из описаний съемок персонаж использует мнемоническое правило на запоминание сторон света (never eat shredded wheat), которое при переводе пришлось заменить привычной для русского читателя (но неправильной с точки зрения реального расположения сторон света в привычном рассмотрении по часовой стрелке) присказкой «север, запад, юг, восток». Или, например, очень знакомое всем говорящим на английском языке словосочетание «fight or flight reaction», при переводе пришлось несколько расширить следующим образом: «адреналиновая реакция «бей или беги»». Интересно, что в определенных случаях фоновых знаний у читателя автор и не предполагает: примером могут послужить размышления героини относительно экономических программ во время Второй мировой войны. «Ведь план Маршалла – это не то же самое, что берлинский воздушный мост? И это был воздушный мост, а не заброска по воздуху... наверное, самолеты все-таки приземлялись». Примечательно, что она завершает свои мысли так: «Важно ли это? Может, людей осталось так мало, что исторические имена и названия уже ничего не значат?».

В связи с этим хочется затронуть вопрос о взаимоотношении переводчика и издательства. К сожалению, времена, когда редактор и переводчик работали вместе, обсуждая спорные моменты, остались в прошлом. В большинстве современных издательств переводчик продает авторские права, после чего больше не имеет никакого влияния на дальнейшую судьбу созданного им текста. Редакционные изменения вносятся произвольно, название книги утверждается отделом продаж. В случае обсуждаемой здесь книги Александры Олайвы, издательство приписало переводчику все примечания, имеющие форму сносок, причем в некоторых случаях они были откровенно лишними (так, редакция сочла нужным дать исторические справки относительно плана Маршалла и берлинского воздушного моста). Надо полагать, что большинство специалистов в области практического перевода и переводоведения согласятся с тем, что использования сносок в переводе художественного текста следует избегать.